

«Как ты уже знаешь, я инкуб. И вчера я точно узнал, что это значит ...» - уныло заявил Рей.
«Солюшен не бесполое. Она женщина. Во время ванны со слизью ее тело находилось в прямом контакте с моим, и я был слишком расслаблен. Вы могли не заметить этого, Момо-чан, но вчера, когда стражи клялись в верности, твои эмоции бушевали, и ты подсознательно выпустил волну Негативной Ауры. Что ж, Солюшен заставила меня настолько расслабиться, что моя аура также начала просачиваться ... прямо в ее тело, которое было все вокруг меня ". Рей закончил с немалым замешательством.

Момонга посмотрел на книги, разбросанные по всему столу, и только сейчас заметил, что все они были об Инкуби. Когда он заговорил, его осенило: «И аура высокоуровневого Инкуба была настоящим мусором в игре, так как могла применять ментальный дебафф, который не был таким уж мощным. Теперь это реальность, так что ... Дай угадаю, Солюшен потеряла себя в похоти? " - заключил Момонга, не зная, как он должен к этому относиться.

Рей снова застонал и потер лоб. «Я потерялся в ее« Небесной ауре », в то время как она потерялась в моей« Ауре похоти ». Да ... Я пришел в себя только посреди ночи, но к тому времени у нас было несколько часов секса позади и Солюшен просто не отпускало ". Рей с содроганием признался. «Я действительно, очень рад, что заставил ее изучить магию смены формы, чтобы она могла принять полностью человеческий облик, а не просто внешне выглядеть как человек».

"Что ты имеешь в виду потерянный в ее ауре?" - поинтересовался Момонга. Он был нежитью, и как бы он ни находил это странным, он не особо заботился о сексуальных поисках своего друга. Однако магия ... которая его интересовала. Насколько он знал, заклинания Ауры нужно было активировать дистанционно. Как они могли на что-то повлиять пассивно? Он действительно нашел направление этой дискуссии чрезвычайно интересным.

«Перестань смотреть на нашу ситуацию так, как будто мы все еще в игре, Момо-чан». Рей сказал: «Да, магия Иггдрасиля работает, но это не значит, что это начало и конец всего. Мана больше не просто числовое значение, которое позволяет вам произносить заклинания. Это энергия внутри нас, и ясно, что она может влиять на определенные вещи в зависимости от нашей магии или нашей расы ".

"Очаровательный." - пробормотал Момонга, накладывая «Ауру отчаяния» и пытаясь почувствовать разницу, одновременно пытаясь почувствовать, как эта «мана» на самом деле влияет на мир через его заклинание.

Рей знал, что Момонга будет похож на ребенка, который только что нашел новую игрушку, если он не будет отвлекать его, поэтому он быстро продолжил: «Плюс ... мы действительно должны начать отмечать, как становление нашими игровыми персонажами повлияло на нас».

Момонга снова посмотрел на Рей с пытливым скелетным лицом.

«Вы помните, что я выбрал расу инкубов из-за ее особой расовой способности бесконечной выносливости, верно?» Рей вздрогнул.

«Да, вокруг этого ты строил способности своего персонажа». Момонга кивнул.

В Иггдрасиле было не так много способностей, которые использовали Выносливость в качестве каст-ресурса, но у Рей были все они, и он мог использовать их бесконечно благодаря своей расе. Честно говоря, инкубы были довольно непопулярной расой. Его способность Аура была дерьмом, и в отличие от Мертвых Рас, которые усиливали дерево заклинаний Некромантии, Инкуб получил Бесконечную Выносливость, которая была не так полезна, поскольку для

получения способностей, которые использовали Выносливость , требовалось немало усилий. Что касается гетероморфных рас, то было просто много лучших вариантов.

Рей, однако, выбрал Инкуба из-за его преданий. Бесконечная выносливость могла быть мусором в игре, но на самом деле? Хотя он еще мог, ему больше не нужно было спать. Согласно преданиям, инкубам высокого уровня также не требовалась еда, поскольку они могли выжить, поглощая энергию. Естественно, их любимой едой была энергия, поглощаемая половым актом, но это было далеко не все. Это ясно сказано в преданиях. В роли Инкуба Рей теперь мог выживать бесконечно долго, используя часть своей маны в качестве пищи для своего тела. А поскольку его запас маны был огромным, ему больше не требовались ни отдых, ни пропитание. Черт возьми, количество маны, необходимое его телу для поддержания себя, было для него незначительным.

Это было целью Рей с самого начала. Он мог есть. Он мог спать. Ему просто больше не нужно было этого. У него были все преимущества расы нежити, при этом у него было живое тело. К тому же, поскольку Инкубы должны были обладать знанием ментальной магии, раса обладала врожденным сопротивлением ментальным манипуляциям и небольшими способностями к изменению формы. Это означает, что Рей мог старить и омолаживать себя по своему желанию.

Большинство этих способностей исходили из лора, и он не мог использовать их в игре, но теперь, когда это стало реальностью, знания его класса, по-видимому, имели значение, и Рей уже испытывал довольно много вещей, которые, по его словам, он мог делать, обнаружив они действительно работают.

«Что мне никто не сказал, Момонга, так это то, что я буду получать огромное удовольствие от секса. Я могу полностью контролировать себя, но я действительно очень не хотел прекращать заниматься Солюшен , когда я наконец начал сопротивлялся ее Небесной Ауре. Я испытал воодушевляющее чувство удовлетворения, когда я Видел, какое удовольствие я доставлял ей, когда я видел, как она полностью стала, неспособная к логическому мышлению, когда она тонула в моей ауре похоти и удовольствии, которое я ей доставлял. И я полностью осознавал, что эти чувства были бесчеловечными. Они были первичная часть меня ". Рей посмотрел прямо в пустые глазницы Момонги. "И если у меня появятся эти новые чувства и побуждения, ты, как нежить, тоже их испытаешь."

Честно говоря, Рей ожидал чего-то подобного. Он не был настолько глуп, чтобы не осознавать риск выбора расы инкубов. Однако он всегда считал, что может контролировать себя. И он мог. Но ... возможность что-то сделать и желание что-то сделать - это разные вещи.

«Как Солюшен это восприняла? Если вы оба потеряли себя в своих инстинктах из-за ауры другого ... Разве она не расстроилась утром?» Момонга сменил тему, так как почувствовал слишком сильное давление. Он знал, что Рей прав, но всегда нельзя было сомневаться в его решении. Рей с трудом принимал свою новую природу после того, как он ее обнаружил, но Момонга еще не нашел большой разницы в его менталитете. Может быть, это ... было самой большой проблемой , но с этим было трудно согласиться.

Рей увидел, что Момонга не хочет обсуждать их изменения, и уступил. В конце концов, это была довольно неудобная тема. Фыркнув, он ответил: «Как только она проснулась, она снова предложила себя мне, светясь счастьем, а глаза светились этим ожиданием». Он весело покачал головой. «Она похожа на более спокойную и уравновешенную версию Альбеда, которая знает, что я не откажу ей, если она будет настаивать, и чрезмерно стремится доказать свою преданность любым необходимым способом».

Момонга съежился от этого изображения. «Короче говоря, она так напугала тебя, что ты заперся в библиотеке, пытаясь найти способ обуздать свою ауру похоти».

"Точно!" Рей сухо кивнул, вздрогнув.

<http://tl.rulate.ru/book/65238/1727398>